

В условиях конкуренции десятикилометровый забег отнимал большое количество физической энергии. Даже если Мэн Фань съел четыре-пять энергетических жвачек до и после процесса, ему было трудно полностью восстановиться, не говоря уже о том, сколько труда это стоило.

Поэтому, вернувшись в общежитие и приняв душ, Мэн Фань не смог встать с кровати, как только лег.

"Все еще не поел? Ждешь меня?"

Чжан Чжоу Вэй, все еще с полным нутром горя и гнева, вернулся в общежитие. Увидев на столе нераспечатанные контейнеры из ресторана кампуса на набережной, он почувствовал себя тронутым, и его гнев и печаль наполовину улетучились.

Когда Син Та Гэ увидел Чжан Чжоу Вэя, чья голова была задушена до такой степени, что из шлема выросли клещи, а затем посмотрел на себя, который во время всего этого наслаждался кондиционером в машине, у него не хватило духу спровоцировать его еще больше, сказав ему, что еда на самом деле принадлежала Мэн Фаню. Он купил еду на вынос для себя и заснул, не успев ее съесть. Мэн Фань сказал подождать, пока ты вернешься, чтобы поесть, но он ждал, ждал и уснул".

После этого он продолжил читать "Дун Сюань Цзы". В книге говорилось об изменении атмосферы в спальне с помощью ци гун, что Син Та Гэ считал бредом, но описание поз и методов все равно заставляло его поверить, что эти предки умели хорошо проводить время.

В "Дун Сюань Цзы" "девять форм" и "шесть потенциалов" объединяют "десять фиксаций" и "восемь движений" из "Хэ Инь Ян", "восемь путей" из "Мира Дао", напряжение и шаг из "Писания Су Ну" и восемь событий из "Перед перегибом". Син Та Гэ мог представить себе богатство и разнообразие, которым была наполнена ночная жизнь его предков в древние времена. (п.п. походу камасутра корейская)

Вслушайтесь в названия этих поз: бабочка, летящая спиной вперед, стрекоза, тараканья сосна, линтановый бамбук, летящая чайка, прыжок дикой лошади, кисточка белого тигра, плавающий шелкопряд... Так элегантно!

Вновь изученные позы необходимо практиковать.

Когда Син Та Гэ увидел, что Мэн Фань отказывается просыпаться, он помог Чжан Чжоу Вэю доесть еду и отправился на свидание.

Чжан Чжоу Вэя также быстро вытащил из общежития в библиотеку Ван Я Нань. На повестке дня у него были экзамены в аспирантуру.

Жужжание-жужжание-жужжание.

Мэн Фань проснулся от звука своего телефона. Это был звонок от ведьмы Цинь Цзяо, поэтому он сразу же ответил.

"Иллюстрированная версия нового романа Сяо Ти уже в продаже, и тебе прислали копию. Приди и возьми его сейчас, он в моем кабинете".

сказала Цинь Цзяо и повесила трубку.

Мэн Фань протер глаза и посмотрел на время. Было почти пять часов.

Он не знал, была ли это его истощенная физическая энергия, которая дала ему повод спать до самого захода солнца.

Пора вставать.

Через пять минут Мэн Фань вышел из общежития с тубусом для рисования на буксире.

По пути все незнакомые студенты и преподаватели, которых он встречал, оборачивались на Мэн Фаня и приветствовали его.

Это было... возвращение всех тех больших пальцев, которые он давал им раньше?

Очевидно, нет.

Некоторые люди, которые узнавали его, не только приветствовали его, но и говорили: "Ого! Ты можешь пробежать мини-марафон. Как впечатляет".

По крайней мере, это позволило Мэн Фаню узнать причину одобрительных возгласов. В конце концов, его проверка была там, и были зрители из школы, которые смотрели его стрим. Большая часть школы также знала о его мини-марафоне.

"Пять томов, все с автографами".

Она указала на книги на своем столе, а затем на стул напротив, показывая Мэн Фаню, чтобы он сел. "Давайте послушаем. Что с тобой происходит в последнее время?"

"Что ты имеешь в виду?"

В кабинете не было других профессоров, но Мэн Фань все равно был настороже.

"Поток, бег, танцы с поднятыми вверх большими пальцами, ловля воров и твой возросший навык рисования". Цинь Цзяо посмотрела на Мэн Фаня взглядом "я тебя насквозь вижу". "Когда ты стримишь, твой навык рисования сильно вырос, но скорость, с которой он растет, немного слишком быстрая... Я взяла твою месячную продолжительность, сравнила ее туда-сюда и нашла несколько проблем".

"Бог сжалился надо мной и дал мне легендарную внешнюю оболочку, позволяющую мне струиться, бегать, танцевать, ловить воров, а затем вознаградил меня, увеличив мой навык рисования". Мэн Фань выдал свой стандартный ответ, в то же время бросив вопросительный взгляд на Цинь Цзяо.

'Как тебе так скучно?'

"Ты не собираешься сказать мне правду?"

Если бы она поверила ему, то стала бы призраком. Она улыбнулась. "Ничего страшного, если ты не хочешь мне говорить. Я расскажу твоей сестре о том, что ты пытаешься преследовать Ву Тун. Она точно будет очень рада и будет безостановочно давать тебе советы и подсказки. Ах да, кажется, у меня есть фотография Ву Тун, я пошлю ее профессору. Она такая красивая, она точно понравится профессору".

"Кто сказал, что мне нравится Ву Тун?"

Мэн Фань не признался бы, даже если бы это убило его. Если его сестра и мама узнают, ему придется отключить телефон на ближайшие несколько дней и, возможно, даже притвориться, что он потерял связь.

"Ты не хочешь?" Цинь Цзяо улыбнулась. "Тогда я все равно расскажу им об этом, а они пусть решают, их ли это дело, что ты преследуешь Ву Тун или нет".

"Профессор, если вы так поступите, то потеряете мотивированного студента с хорошими оценками!" Мэн Фань сожалел, что боялся смога и не пошел в Центральную академию изящных искусств, но существование Цинь Цзяо было гораздо опаснее, чем какой-то смог.

"Хорошо, что ты хочешь, чтобы я сделал?"

Мэн Фань знал, что Цинь Цзяо должна быть удивлена, зная всю эту информацию и не имея возможности рассказать маме и сестре.

В это время, хе-хе... его желудок протестующе заурчал.

"Голоден?"

Цинь Цзяо, которая только собиралась заговорить, чуть не рассмеялась вслух. Она встала и сказала: "Я тоже голодна. Давай найдем место, где можно поесть и поговорить".

"Давай сначала договоримся. Не надо приглашать меня куда-то и заставлять платить, как в прошлый раз!"

"Неужели герой, который так легко жертвует десять тысяч долларов, должен быть таким скупым по отношению к своему профессору?"

"Да, должен!"

Мэн Фань позвал Чжан Чжоу Вэй, чтобы тот забрал свои книги. Чжан Чжоу Вэй был готов покинуть библиотеку, чтобы перевести дух от давления Ван Я Наня, и с радостью подбежал. Увидев, что это была новая книга Сяо Ти с автографом, он тут же расплылся в улыбке. Если бы рядом не было Цинь Цзяо, он бы набросился на Мэн Фаня и долго обнимал его.

"Это все еще касается исторического костюма".

Они пошли в ресторан на набережной за пределами кампуса и сели за стол, заказав себе блюда. Цинь Цзяо начала говорить о делах. "У меня есть одна студентка, которая недавно готовилась к выпуску манги. Ей нужно большое количество образцов древних костюмов. Они не обязательно должны быть очень сложными или исторически точными, лишь бы это было до династии Мин и соответствовало традиционной эстетике Китая. Вчера она попросила меня поболтать, и когда речь зашла об этом, я подумала о вас. Вы разбираетесь в этих вещах, к тому же вы быстрые".

Он должен был поблагодарить Цинь Цзяо за это, но почему он все еще чувствовал, что она "угрожает" ему?

"И?"

Цинь Цзяо протянула Мэн Фаню бутылку колы со льдом и улыбнулась. "И она заплатит тебе максимум стоимость предметов искусства".

Мэн Фань на мгновение застыл. "Бесплатный труд?!"

"Она просит многого, и требуемые рисунки очень требовательны к художнику их профессии. К тому же, у нее есть определенные требования к навыкам рисования". Цинь Цзяо протянула соломинку Мэн Фаню и продолжила: "В нашей академии ты единственный человек, который наиболее хорошо знаком с этим аспектом. К тому же, я показала ей твоё домашнее задание с прошлого раза, и оно ей очень понравилось. Она хочет платить тебе по этим стандартам. Поскольку вы уже иллюстрируете для Сяо Ти, ваша цена уже высока. Она действительно не может себе этого позволить".

"Я уже такой крутой? Ты и подумать не можешь о том, чтобы заманить меня в ловушку для бесплатной работы". Мэн Фань сделал глоток ледяной колы, чувствуя приятные ощущения в сердце.

"Зачем мне тебя обманывать? Я просто хочу направить твою дипломную работу на этот аспект и организовать ее заранее. К тому времени тебе нужно будет только организовать выпускную выставку". Цинь Цзяо продолжила: "Просто относись к этому так, будто ты делаешь одолжение своей старшей сестре. Конечно, она скажет, что отблагодарит тебя в будущем".

Мэн Фань не мог есть такое обращение, но ему все равно было любопытно. "Какое отношение этот человек имеет к тебе? Ты даже вытащил карту "старшей сестры"".

"Только между учителем и ученицей, но у нас хорошие отношения, как у меня с Ван Я Нань и другими девушками. Если Ван Я Нань попросит нас о помощи, я должна буду ей помочь, не так ли?".

Цинь Цзяо всегда относилась к ученикам, которым она благоволила, с максимальным вниманием, всегда готова была дать им возможности. Она также стремилась помочь им создать возможности и помочь им решить проблемы или найти других людей, которые помогут решить их проблемы.

"Ты говоришь об этом так легкомысленно, но человек, которого троллят, в итоге становится другим учеником".

Мэн Фань знал, сколько внимания Цинь Цзяо уделяла студентам, которым помогала. В конце концов, он сам был одним из них. Даже если не принимать во внимание их особые отношения, он знал, что Цинь Цзяо поможет и ему. Он просто хотел немного поиздеваться над ней. Увидев, что Цинь Цзяо наполовину сердится, а наполовину умоляет, он тут же сдался. "Я сделаю это. Я нарисую это".

День!

В его "голове" раздался сигнал, сигнализирующий о том, что он разблокировал новое задание.

<http://tl.rulate.ru/book/29400/1548064>